

Когда утренний колокол разбил туман и дымку, меня окатили ледяной водой, приводя в чувство в клетке из черного железа.

Печать Рабства на запястье жгла плоть так, что стояло шипение, а в голове бурлили чужие воспоминания — я оказался в игровом мире Небесной Казги, а мой удел — стать низшим пилюльным человеком в Секте Радости и Гармонии, которого уже сегодня ночью должны были бросить в печь для пилюль.

— Все онемели? — раздался с высокого помоста звонкий девичий голос.

Девушка в роскошных одеждах босиком ступала по кирпичам с кровавыми узорами, серебряные бубенчики на ее щиколотках мелодично позвякивали. Она остановилась перед клеткой и вдруг прижала к моему горлу украшенную драгоценными камнями рукоять хлыста:

— Ты смотришь на алтарь?

Я действительно смотрел туда.

В самом центре алтаря, в желобе с кровью, плавил обломок обугленного меча, причем лунообразный скол на его гарде точь-в-точь совпадал со шрамом на клинке моего игрового персонажа — Повелителя Меча Пожирающей Луны.

— Это наша святыня, — промолвила она, наклоняясь, а исходящий от ее волос холодный аромат смешался с запахом крови. — Триста лет назад здесь пал Повелитель Меча Пожирающей Луны, но его Душа Меча так и не пожелала признать нового хозяина...

— Потому что вы использовали не ту кровь.

Стоило мне вымолвить это, как вокруг воцарилась мертвая тишина.

Глава секты резко поднялся на ноги, и на нас обрушилось давление, подобное обрушению горной кручи.

На грани гибели я прокусил кончик языка и брызнул капелькой крови в сторону алтаря.

Обломок меча внезапно зазвенел, вода с кровью в чаше закрутилась воронкой, на обугленном железе проступили тонкие трещины, и полоска лазурного света вырвалась наружу, устремившись напрямик мне между бровей!

Когда в духовном море взорвалась острая боль, я услышал, как Душа Меча вздохнула в моем сознании:

— Хозяин, как же вы... стали таким слабым?

На помосте дочь главы секты ошеломленно погладила киноварную родинку на запястье.

Используя резонанс Души Меча, я произнес так, чтобы услышала только она:

— Му Ваньцин, не начинает ли у тебя невыносимо ныть третья кость меча в левом предплечье каждый раз в дождливую ночь?

Ее зрачки резко сузились.

— Ведь тогда... — кашляя кровью, усмехнулся я, — это я с помощью намерения своего истинного меча зашил трещину в твоей Основе Пути.

Дверь клетки с грохотом распахнулась.

Она схватила меня за запястье и выволокла на лунный свет, дрожащими пальцами отводя воротник на моей затылочной части —

Там, где должна была находиться Печать Рабства, теперь проступил бледно-лазурный узор меча — точь-в-точь фирмовая метка души Повелителя Меча Пожирающей Луны!

— Реинкарнатор... — на дне ее глаз бушевал шторм, смысла которого я не мог постичь. — Реинкарнатор, которого Бессмертный Союз искал триста лет, на самом деле оказался сосудом для игрищ?

Вдали звон колокола внезапно сменился тревожным воем.

Защитный барьер секты без всякого предупреждения покрылся паутиной трещин, а ночное небо разорвалось черной дырой под натиском какой-то ужасающей сущности.

Под изумленные возгласы миллионов монахов

фигура, которой положено было давно согнуться на страницах исторических хроник, медленно спускалась, ступая по трещинам в пустоте.

Ее седые, как лунный свет, волосы струились водопадом, а на черных одеждах то вспыхивали, то угасали звезды.

Этот взгляд, от которого некогда трепетали все три мира,

пронзил толпу беспорядка

и безошибочно зафиксировался на мне.

Сам Повелитель Меча Пожирающей Луны вернулся.

И первым же делом по возвращении он решил очистить клан от скверны, покарав самозванца.

— Кто ты?

Его голос был негромким, но грохотал в сознании каждого, словно указ Небесного Пути. Это не был вопрос — это был приговор.

Вся Секта Радости и Гармонии, от главы до последнего слуги, десятки тысяч монахов пали на колени единым строем; даже Му Ваньцин из-за заложенного в крови трепета дрожала кончиками пальцев и едва держалась на ногах. Это было абсолютное подавление на уровне самой жизни.

И только я стоял прямо на руинах клетки, глядя в глаза, лишённые всяких эмоций.

Потому что я отчетливо чувствовал: хотя Печать Рабства на моем запястье и скрылась под меткой души, жжение никуда не исчезло. Мое тело пилульного человека под этим давлением уже трещало по швам, а внутренние органы жалобно стонали.

[Хозяин, дело нечисто.]

В моем духовном море голос Души Меча впервые обрел тяжелые нотки.

[Этот «я», кажется... всего лишь пустая оболочка.]

У меня дрогнуло сердце, но внешне я сохранил полное спокойствие.

— А кто ты такой? — парировал я хриплым, но четким голосом.

По залу прокатился ропот.

Ничтожнейший пилульный человек, самозванец, чью ложь только что раскрыли, осмелился задать встречный вопрос самому Повелителю Меча Пожирающей Луны?

Он сошел с ума, он определенно лишился рассудка!

Му Ваньцин с неверием посмотрела на меня, ее взгляд наполнился предельно сложными чувствами. Она только что лично убедилась в подлинности моей метки души, но явившееся из пространственного разлома создание — как аурой, так и мощью — ничем не отличалось от описанного в летописях Повелителя Меча.

— Забавно.

Уголки губ Повелителя Меча Пожирающей Луны изогнулись в улыбке, но эта улыбка была холоднее льда. Его собственный клинок — та самая «Пожирающая Луна», что точь-в-точь повторяла меч моего игрового персонажа — слегка приподнялся.

— Посягнуть на наследие этого преподобного, подделать метку души и даже смутить умы потомков... У тебя, букашки, оказалось немало трюков.

Его взгляд скользнул по Му Ваньцин с отстраненным высокомерием, словно он смотрел на какую-то незначительную вещь.

Именно этот взгляд!

Я мгновенно уловил изъян.

Повелитель Меча Пожирающей Луны отличался горделивым и холодным нравом, глядя на три мира свысока, но он никогда не скупился на защиту тех, кого ценил. Предок Му Ваньцин когда-то была его ученицей в послушниках, и он, лично зашивавший Основу Пути юной Му Ваньцин, никогда бы не посмотрел на нее так!

— Я спрашиваю тебя, — выговорил я по слогам, преодолевая давившее на меня меченое прессингом удушье, — триста лет назад на вершине горы Цанву, над облачным морем, ты исцелял раны и продлевал жилы юной ученице, оставив в трещинах ее Основы Пути девять намерений своего истинного меча. Какими были твои последние слова к ней?

Я смотрел не на него, а прямо на побледневшую Му Ваньцин рядом со мной.

Движения Повелителя Меча Пожирающей Луны замерли на мгновение.

В его глазах, подобных угасающим звездам, впервые промелькнул не настоящий эмоциональный отклик, а быстрый расчет, напоминающий потоки данных.

Дыхание во всем зале замерло.

Все устремили взоры на Му Ваньцин, стоявшую на помосте: казалось, ответ на этот вопрос знали только она и истинный Повелитель Меча.

Тело Му Ваньцин задрожало.

Те слова... были тайной, которую она прятала триста лет, единственным утешением, помогавшим ей пережить пронзительную боль бесчисленных дождливых ночей.

— Я... забыл.

Наконец вымолвил Повелитель Меча Пожирающей Луны, и голос его остался столь же равнодушным, будто он говорил о какой-то сущие мелочи.

Зрачки Му Ваньцин резко сжались, и краски мгновенно схлынули с ее лица.

Забыл?

Как он мог забыть!

Я усмехнулся, выплюнув кровь вместе с кусочками внутренних органов, но мой смех становился все громче и громче.

— Ты, конечно же, забыл.

Я поднял голову, глядя на это идеальное, но фальшивое лицо, и изо всех сил направил голос Души Меча через духовное сознание так, чтобы его услышал каждый монах на арене:

— Да потому что ты — вовсе не он!

— Ты — всего лишь порожденная тайной техникой «телесная оболочка», в которую влили лишь обрывки чужих воспоминаний! Марионетка без души и без сердца!

[Сказано отлично, хозяин!] — восторженно загудела Душа Меча в моем духовном море. — [Его меч тоже фальшивый! Он выкован из звездного железа и является лишь подделкой: форма есть, а души нет!]

— Настоящая Душа Меча Пожирающей Луны — здесь!

Я резко указал на собственный лоб.

В этот миг бледно-лазурный узор меча ярко вспыхнул, и от него взмыло в небеса хоть и слабое, но безупречно чистое намерение меча, вступая в противостояние с океаноподобным прессингом «Повелителя Меча Пожирающей Луны»!

Этот слабый луч намерения меча резонировал сквозь толщу трех столетий с трещиной в Основе Пути под киноварной родинкой на запястье Му Ваньцин!

— Он сказал... — потерянно пробормотала Му Ваньцин, и слезы беззвучно покатались по ее щекам. — Он сказал: «Пустяковая трещина, чего из-за нее переживать. Когда я истреблю Бездну Демонов и вернусь, то разыщу для тебя каплю „Чистой Росы Девяти Небес“, чтобы воссоздать безупречное зарождение Пути».

Она подняла заплаканные глаза и посмотрела на меня, и бушевавший в том взгляде шторм был способен перевернуть весь этот мир.

Это был не вопрос.

Это было подтверждение.

Бум!

Толпа окончательно взорвалась.

Правда и ложь встали на свои места!

Этот свалившийся с небес «Повелитель Меча» оказался самозванцем! А этот ничтожный «пилульный человек» — настоящим Реинкарнатором!

— Чушь собачья! — гневно рявкнул глава Секты Радости и Гармонии, но неуверенность и страх в его глазах выдали его с головой. Он не смел верить, но реакция Му Ваньцин и неподдельная метка души Повелителя Меча у меня на лбу не оставляли ему места для возражений.

— Марионетка?

Равнодушное выражение лица «Повелителя Меча Пожирающей Луны» наконец исчезло, сменившись нечеловеческим, абсолютным холодом. Он словно получил некий приказ и механически повернул шею.

— Утечка информации, изменение полномочий, — объявил он бесстрастным тоном. — Запуск... финального протокола.

Сразу после этих слов все его тело озарилось ослепительным светом. Кроваво-красные руны поползли из-под черных одежд, мгновенно усыпая всю его фигуру. Пространственная трещина под его ногами перестала быть стабильной и начала безумно расширяться, а внутри него стала концентрироваться ужасающая энергия, способная уничтожить все вокруг.

Это была сила, не принадлежавшая ему!

С ужасом я понял, что защитная формация всей Секты Радости и Гармонии, духовные жилы глубоко под землей и даже тот обломок меча, что служил ядром формации на алтаре — вся эта энергия с пугающей скоростью выкачивалась им!

Он вовсе не собирался убивать меня.

Он намеревался принести в жертву всю Секту Радости и Гармонии вместе с находившимися здесь десятками тысяч монахов!

Лицо Му Ваньцин резко изменилось, и она с пронзительным криком выдохнула:

— Плохо! Это «Печать Уничтожения Богов» Бессмертного Союза! Используя земные жилы как катализатор, сгореть всем дотла! Он — приманка и ловушка одновременно!

Вдалеке, на самом краю небосвода, к этому месту с невероятной скоростью приближалось несколько чудовищно мощных аурами фигур, каждая из которых олицетворяла собой владыку целого удела.

Люди из Бессмертного Союза наконец-то прибыли.

Они явились вовсе не за тем, чтобы отыскать Реинкарнатора.

Они прибыли, чтобы замести следы!

[Хозяин, бежим!]

Вопль Души Меча чуть не разорвал мое сознание на куски.

[Мощности взрыва этой телесной оболочки с лихвой хватит, чтобы сравнять с землей пространство в радиусе ста ли! Ваше нынешнее тело этого не выдержит!]

Бежать?

Я посмотрел на огромную секту под ногами, на охваченные паникой десятки тысяч монахов, на стоявшую рядом девушку, которая триста лет ждала ради единственного обещания.

Разве я, Повелитель Меча Пожирающей Луны, когда-нибудь отступал?

— Ваньцин, — я повернулся к ней и среди бушующего разрушительного света улыбнулся впервые за триста лет. — Одолжи мне свою кость меча.

Не дожидаясь ее ответа, я крепко ухватил ее за запястье.

Не левое, а правое, которым она держала меч.

— Ты...

— Тогда я сумел залечить твою Основу Пути, — свет метки души на моей ладони вспыхнул с новой силой, и непостижимая энергия хлынула вверх по ее руке. — Нынче я одолжу твою кость меча, чтобы снова рассечь небеса!

<http://bllate.org/book/19533/1915342>